

СТАРЕЙШИЙ ТЕАТР С МОЛОДЫМ ХАРАКТЕРОМ

1 августа в Горьком начались гастроли Ярославского драматического театра им. Ф. Г. Волкова. Если бы представлялось возможным двумя словами определить творческое лицо большого театрального коллектива, мы прежде всего отметили бы существенное и драгоценное качество этого театра—художественную инициативу.

Уже афиша волковцев позволяет судить об их общественной заинтересованности в своем деле, об их жизнеспособности и активности. Театр имеет свои фирменные пьесы, не апробированные до него ни одной сценой («Федор Волков» Н. Севера, «Хозяева жизни» Ю. Чепурина, «Кредит у Нибелунгов» Ф. Куна). В его репертуаре можно встретить названия русской и зарубежной классики, мало знакомые или совсем неизвестные широкому зрителю («Василис Меланжева» А. Островского, «Мера за меру» В. Шекспира). Тематическое и жанровое разнообразие драматургии указывает на стремление эстетически всесторонне осмыслить окружающую действительность.

Но то, что, к примеру, «Федора Волкова» нигде нельзя увидеть, кроме Ярославского театра, пока ничего не говорит в пользу художественной ценности спектакля. А то, что спектакль действительно является художественно ценным, еще мало говорит о характере создавшего его коллектива. Это могла быть просто удача. В данном случае интересна история разработки театром темы рождения на Руси сценического искусства.

В прошлом году, в 200-летний юбилей со дня смерти великого актера, театр, спустя несколько лет после неудачного дебюта со спектаклем «Федор Волков», снова обращается к этой теме. Вместе с автором пьесы Н. Севером над ее дальнейшим совершенствованием работает художественный руководитель театра Ф. Шишигин.

На этот раз коллектив создает величественное полотно эпопейно-драматического жанра с крупным социальным конфликтом, с яркими интересными характерами. Спектакль действительно отвечает на вопрос, откуда пошел театр русский. Образы Волкова, Дмитриевского, Шумского существуют здесь не самоцелью, они скорее выполняют функцию организующего центра событий, причины и следствия постоянно возникающих столкновений народного творческого начала (сцена «лодки») с темными силами государства и церкви (религиозное шествие, карнавал «Торжествующая минерва»). Пьесу населяют живые, страстные люди. Федор Волков—это талантливый человек, находчивый, жизнелюбивый. В нем удачно соединились актер и ре-

жиссер, поэт и музыкант. Субъективные свойства его характера, ум, воля позволяют ему бороться за свои понятия и идеалы. Поэтому естественно воспринимаются его моральные «победы» в диалогах с Екагериной II, Сумароковым; легко верится в «законность» его действий как воспитателя и организатора молодых любителей искусства. Словом, текст роли, режиссерское решение и исполнение Ф. Мокеева вполне утверждают историческую значимость этой исторической личности.

Большую идейную нагрузку в спектакле несут образы крепостного люда: Аленьки, Власия, бурлаков. Золотые руки Аленьки, красивые голоса бурлаков, умение Власия «позабавить» добрых людей и составляют ту богатую действительную русскую натуру, которая сама создала свое национальное искусство.

Право на открытие гастролей театра получил спектакль по пьесе А. М. Горького «Дети солнца». И не только потому, что он принадлежит перу нашего великого земляка—этот классический спектакль красноречивей других способен рассказать об особенностях искусства его создателя.

«Дети солнца», только с одной стороны можно назвать историческим произведением. А. М. Горький показывает в нем психологию конкретной социальной группы людей, порожденную конкретными историческими условиями эпохи первой русской революции. Пьеса по своему внутреннему времени охватывает всего несколько дней из жизни интеллигентской семьи Протасовых и ее друзей. Внешне красивые люди, с добрыми традициями в характере, они чувствуют страшную разобщенность, неустроенность и одиночество. Чувствуют, но не понимают, в чем их несчастье, не понимают, что красота их устарела, а их расплывчатые принципы изжили себя, не понимают, что время выдвинуло другие требования к человеку, которому не нужны их чистая наука и чистое искусство. Они живут в стеклянной колбе своих мечтаний и не слышат толчков бурлящей вокруг жизни, а если слышат, то не придают им должного внимания. Наиболее чуткие из них, как правило, погибают.

Трагедия интеллигенции, оторвавшейся от борьбы народных масс, банкротство ее вневременного гуманизма имеют свою историю, истоки которой уходят к 60-м годам прошлого столетия. В то время передовая русская демократия выдвинула конкретные социалистические идеалы и начала за них революционную агитацию. А лагерь умеренных либералов породил целую плеяду социально-пассивных людей, дышавших абстракциями 40-х годов.

Представители этой плеяды периодически рождаются определенной исторической обстановкой, и, выступая от имени абсолютной свободы, добра и общечеловеческого гуманизма, продолжают утверждать истрепанные буржуазные идеалы. Таким образом, время пьесы «Дети солнца» раздвигает свои границы и превращает произведение в глубоко современную драму.

В начале статьи мы говорили, что считаем важнейшим качеством театра им. Ф. Волкова присущую ему творческую активность. Творческая активность и помогает коллективу создавать молодые, динамичные и собранные спектакли. В чем же конкретно проявилось это качество в постановке горьковской пьесы? На наш взгляд, прежде всего в высокой интеллектуальности, мыслительной способности спектакля. Если вспомнить, что искусство не только изображает жизнь, но и выражает отношение к ней, то это отношение, эта оценка в «Детях солнца» ясно прозвучала с позиций советского человека середины XX века. Атмосфера превосходства актера над героем не только не ущербна для ответственности рассказа о событиях прошлого, напротив, она создает философскую правду, которая передается в верном ощущении современному зрителю.

Как мы уже говорили, герои пьесы Горького — Протасов, Елена, Вагин — люди разобщенные, друг друга непонимающие. Несмотря на внешнюю доброту, они эгоистичны в своих связях и представляют собой своеобразную взаимную оппозицию (мы не берем представителей разных классов, там действуют прямые горьковские оценки). Актеры же обладают огромным взаимопониманием и активной поддержкой. Когда один из героев действует, остальные выражают свое индивидуальное отношение к этому действию, но такое индивидуальное, которое в общей сложности создает качественно новый оценочный уровень.

Можно привести массу примеров тому, как удается театру точно передать немеркнувшее значение слова Горького, но в наши цели не входит давать развернутую рецензию спектакля. Мы хотели только подчеркнуть характерные особенности искусства этого коллектива, выражающиеся в данном театральном произведении.

Много можно рассказать и о творческих индивидуальностях театра, во главе которого стоит большой мастер режиссуры Фирс Шишигин. Но они настолько одинаково заслуживают внимания, что это не представляется возможным в короткой газетной статье.

Э. ЗВЕЗДИНА.